

6. Small and medium entrepreneurship in Russia. 2017: statistical collection. Moscow, 2017. 78 p. (In Russ.). URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/mal-pred17.pdf
7. Alikaeva M. V. Strategic development of small business and forms of support for individual entrepreneurship. Nizhny Novgorod, NGO “Professional Science”, 2018. 302 p. (In Russ.). URL: <http://scipro.ru/conf/monographbusiness.pdf>
8. Prima Ya. G. Trends in the development of project management in Russia. *Economic and Social-Humanitarian Studies*, 2018, no. 2, pp. 49–57. (In Russ.).
9. Melnik A. G. Problems of activating and increasing the efficiency of innovation at the regional level. // Technique and technology of food production. Materials of the XII Int. sci. and techn. Conf. (Mogilev, April 19—20, 2018). In 2 vol. Mogilev, 2018. Vol. 2. Pp. 323–324. (In Russ.).
10. Borisova O. V. Analysis of innovative activity of Russian organizations and factors influencing it. *Economy and Entrepreneurship*, 2015, no. 8-2 (61-2), pp. 405–408. (In Russ.).
11. Abdukarimov V.I. Problems of innovation management and ways to solve them at the present stage of development of Russia. *Socio-economic phenomena and processes*, 2014, no. 7, pp. 11–16. (In Russ.).
12. Zhukov A. N., Nagiyeva K. M., Shorokhova I. S. Influence of innovative activity in the Russian regions on the activities of enterprises. *Journal of Economic Theory*, 2017, no. 3, pp. 153–157. (In Russ.).
13. Alekhina T. A., Zakharkina N. V. Import substitution as the main tool for the development of the Russian economy. *Bulletin of the Dagestan State Technical University. Technical science*, 2018, 45 (1), pp. 223–235. (In Russ.).
14. Mazilov E. A. Sustainable development of territories, industries and industrial complexes. *Problems of Territories Development*, 2015, no. 5, pp. 26–33. (In Russ.).
15. Khitskova D. V. Realization of the export potential of Russian industries. *Bulletin of Science and Education*, 2017, vol. 1, no. 5, pp. 45–50. (In Russ.).

Как цитировать статью: Марусинина Е. Ю., Епинина В. С., Коробов С. А., Мосейко В. О. Анализ и развитие инновационной активности предприятий региона (на примере Волгоградской области) // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 74–81. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.309.

For citation: Marusina E. Yu., Epinina V. S., Korobov S. A., Moseyko V. O. Analysis and development of innovative activity of enterprises of the region (on the example of Volgograd region). *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 74–81. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.309.

УДК 332.14
ББК 65.050

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.314

Mikheeva Anna Semenovna,
Doctor of Economics,
Head of the Laboratory of Environmental Economics,
Baikal Institute of Nature Management,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ulan-Ude,
e-mail: asmiheeva@binm.ru

Михеева Анна Семеновна,
д-р экон. наук,
зав. лабораторией экономики природопользования.
Байкальский институт природопользования
Сибирского отделения Российской академии наук,
Улан-Удэ,
e-mail: asmiheeva@binm.ru

Petrova Anastasia Andreevna,
student of the Master's program,
finance and credit (analysis of financial markets),
Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow,
e-mail: in-surprise@mail.ru

Петрова Анастасия Андреевна,
магистрант направления «Финансы и кредит»,
магистерская программа «Анализ финансовых рынков»,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва,
e-mail: in-surprise@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СУБРЕГИОНАХ АЗИАТСКОЙ РОССИИ И НА СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

MODERN INTEGRATION PROCESSES IN THE SUBREGIONS OF ASIAN RUSSIA AND ADJACENT TERRITORIES

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассмотрены современные интеграционные процессы в регионах России, Казахстана, Китая и Монголии, проблемы анализа, обусловленные неодно-

родностью информации об экологическом состоянии, социальном развитии и экономическом положении. Для разработки научных основ формирования интеграционных

процессов в эколого-экономическом развитии и оценки их влияния на территориальную организацию природы, общества, экономики были рассмотрены субрегионы Азиатской России и сопредельные территории. На современном этапе глобализации происходит активизация участия национальных систем в мировых процессах. Возрастает плотность экономических взаимосвязей на региональном уровне. В статье определены условия, которые характеризуют тенденции интеграционных процессов, приоритетными среди которых являются межрегиональные и трансграничные взаимосвязи экономики, наличие транспортной инфраструктуры, создание благоприятных таможенных условий, природно-ресурсный потенциал, экологическое состояние компонентов природной среды и экологические регламенты. Представлены количественные характеристики, отражающие условия вовлечения рассматриваемых стран в интеграционные процессы, среди которых общая протяженность границ России с Казахстаном, Китаем и Монголией, межстрановые туристические потоки, лесистость территории, основные сырьевые запасы, наличие особо охраняемых территорий и их удельный вес в структуре землепользования, удельные показатели приведенной массы выбросов загрязняющих веществ по регионам России, Казахстана, Китая и Монголии, наличие правового поля и административного потенциала. Показана структура природно-ресурсной ренты в рассматриваемых странах. Выявлено, что для внешнеэкономической деятельности регионов Азиатской России характерным является то, что в структуре экспорта наибольшую долю также занимают товары сырьевой направленности. Рассмотрены тренды интеграционных взаимосвязей и их влияние на трансформацию территориальных систем.

The article discusses modern integration processes in the regions of Russia, Kazakhstan, China and Mongolia; problems of analysis caused by the heterogeneity of information about the ecological state, social development and economic situation. To develop the scientific basis of formation of integration processes in ecological and economic development and to assess their impact on the territorial organization of nature, society, and economy, subregions of the Asian Russia and adjacent territories were considered. At the present stage of globalization, the participation of national systems in the world processes is increasing. The density of economic relations at the regional level is increasing. The article defines the conditions that characterize the trends of integration processes, among which the priority is the interregional and cross-border interconnections of the economy, the availability of transport infrastructure, the creation of favorable customs conditions, the natural resource potential, the ecological state of environmental components and environmental regulations. The quantitative characteristics reflecting the conditions of involvement of the countries in the issue of integration processes are presented, including the total length of the borders of Russia with Kazakhstan, China and Mongolia, inter-country tourist flows, the forest cover of the territory, the main reserves of raw materials, the presence of specially protected areas and their share in the structure of the land use, the specific indicators of the present mass emissions of pollutants in the regions of Russia, Kazakhstan, China and Mongolia, the availability of legal framework

and administrative capacity. The structure of the natural resource rent in the countries under consideration is shown. It is revealed that the foreign economic activity of the regions of the Asian Russia is characterized with the fact that the commodity goods take the largest share in the export structure. The trends of integration relationships and their influence on the transformation of territorial systems are considered.

Ключевые слова: интеграционные процессы, природно-ресурсная рента, условия для интеграционных взаимодействий, сырьевая специализация, инвестиции, трансграничные взаимодействия, эколого-экономические системы, национальная экономика, приграничные территории, торговля, сотрудничество.

Keywords: integration processes, natural resource rent, conditions for integration interactions, commodity specialization, investments, cross-border interactions, ecological-economic systems, national economy, border areas, trade, cooperation.

Введение

Актуальность. Современные интеграционные процессы в пространственном развитии субрегионов Азиатской России и сопредельных территорий — это объективная закономерность развития экономики, природопользования, охраны окружающей среды, в основе которой лежит или разделение труда, или технологическая взаимозависимость, трансграничность территорий, единое конфессиональное и социокультурное пространство.

Целесообразность разработки темы эколого-экономической интеграции определяется тем, что при благоприятных условиях и высокой востребованности современные взаимосвязи дают импульс пространственному развитию территорий, способствуя в том числе сохранению каркасных территорий, привлечению иностранных инвестиций, улучшению социального положения населения. **Степень изученности** формирования интеграционных процессов в последние годы значительно расширилась и включает теперь не только транспортные коммуникации, торговлю и логистику, но и производство, рынки, финансы, логистические коридоры. Однако интегрированный подход к управлению данными процессами требует принципиально новых исследований, включающих эколого-ресурсные, институциональные, экономические и инвестиционные аспекты. **Научная новизна** состоит в разработке и детализации условий, обеспечивающих интеграционное взаимодействие, и выполнении сравнительных оценок в странах с различным уровнем экономики.

Целью данной работы является исследование современных интеграционных процессов в России, Китае, Казахстане, Монголии и анализ условий, обеспечивающих их пространственное развитие. Реализация цели предусматривает решение следующих **задач**:

- провести сравнительный анализ подходов, используемых для оценки интеграционных процессов;
- выявить основные условия, определяющие развитие и их влияние на трансформацию территориальных эколого-экономических систем;
- показать количественную и качественную оценку условий формирования интеграционных взаимосвязей России, Китая, Казахстана, Монголии.

Теоретическая и практическая значимость исследований, связанных с формированием интеграционных процессов, заключается в том, что зачастую происходит усиление техногенных воздействий на окружающую среду, которые при определенных условиях перерастают в другие, более глубокие противоречия, что требует дальнейшей детализации теоретических подходов.

Основная часть

Методология исследований интеграционных процессов имеет особое значение для устойчивого развития стран, обладающих большим разнообразием природных условий и ресурсов, определенным экономическим потенциалом, наличием транспортно-логистических и трансграничных инфраструктурных объектов, а также сформировавшимся конъюнктурным спросом на ресурсы, товары и услуги. Это позволяет исследовать не только собственно национальные эколого-экономические проблемы, но и выявить их причины, важное место среди которых занимают динамика и структурные трансформации в материальном производстве, вызванные современными интеграционными процессами. Как отмечают В. А. Филиппов и Л. В. Богатырева, глобализация системы международных отношений носит всеобщий характер и охватывает не только сферу экономики, но и все остальные сферы общественной жизни: политику, социальную сферу, систему информации, образование, культуру и идеологию, безопасность, окружающую среду [1]. Интеграция способствует освоению новых территориальных рынков, созданию совместных предприятий на осваиваемых территориях, повышению устойчивости национальных экономик, объединению поставщиков и потребителей, производства и сбыта продукции [2–5].

Однако имеющиеся организационно-правовые нормы, экономические механизмы использования природных ресурсов, социальный менталитет населения различных государств имеют свои особенности, зачастую наблюдаются разночтения как в самих законодательных актах, так и в практике их правоприменения [6–9].

На предварительном этапе сбора информации и проведения сравнительных оценок экологического состояния среды обитания, природоёмкости процессов производства, объемов производимой и отгруженной продукции, налоговых и неналоговых поступлений от сырьевых секторов экономики нами выявлена неоднородность статистических данных, которая связана прежде всего с особенностями принятия национальных стандартов экологического менеджмента. Экологическая и природно-ресурсная составляющие по-разному инкорпорируются в систему управления государств, субъектов хозяйственной деятельности, территорий, трансграничных природных объектов. Признавая несомненную ценность формирования национальных систем природоохранного менеджмента, следует отметить существующие межгосударственные разногласия, которые снижают эффективность интеграционных взаимодействий.

Принятие и внедрение единых стандартов в рамках действующих межправительственных и международных организаций содействовали бы дальнейшей формализации и стандартизации экологических аспектов в процессе интеграционного взаимодействия.

Кроме этого, недостаток формализации системы экологических показателей наблюдается в совокупности нацио-

нальных классификаторов единиц измерений, конфиденциальности или закрытости экологической информации, государственной дифференциации статистических группировок и т. д.

Дальнейшее развитие интеграционных взаимосвязей и их влияние на трансформацию территориальных эколого-экономических систем, по-нашему мнению, определяют следующие условия:

— диверсификация экономики территории: чем выше темпы экономического развития, тем более сбалансирована социальная политика, больше возможностей для создания комфортных условий проживания населения и использования финансовых средств на экологические мероприятия;

— межрегиональные и трансграничные взаимосвязи экономики определяются наличием транспортной инфраструктуры, созданием благоприятных таможенных условий, согласованием межправительственных соглашений, интенсификацией межрегиональной кооперации и т. д.;

— природно-ресурсный потенциал — наличие и комплексное использование сырьевых ресурсов обеспечивают приоритетные возможности для экономического развития национальных и региональных эколого-экономических систем. Поэтому для каждой отдельной территории важно оценить те стратегические ресурсы, которые могут придать новый импульс экономическому развитию, обеспечить реальное повышение уровня жизни населения и стабилизировать рост производства в основных отраслях экономики;

— экологическое состояние компонентов природной среды создает условия для привлечения инвестиций в туристско-рекреационную деятельность, внедрения инноваций и экологически безопасных технологий;

— экологические ограничения — экологические регламенты, которые ограничивают масштабы и характер использования природных ресурсов, предъявляют высокие требования к применяемым производственным и очистным технологиям, разработке и осуществлению природоохранных мероприятий. В этих условиях требуются научно обоснованные направления развития интеграционных взаимосвязей с учетом формирования дополнительных затрат, упущенных выгод и прямых потерь продукции, а также разработка компенсационных механизмов для взаимовыгодного эколого-экономического развития;

— наличие возможностей для инноваций — внедрение новейших природоохраняющих технологических и технических достижений, наилучших доступных технологий позволит повысить эффективность основного производства и снизить антропогенное воздействие на природную среду;

— наличие правового поля и административных возможностей — нормативно-правовые акты и государственные органы должны оказывать регулирующее и контролирующее воздействие на использование природных ресурсов, принятие мер на национальном и локальном уровнях и осуществлять координацию экономической и природоохранной деятельности;

— исторические, культурные и конфессиональные особенности региона. Для каждого региона характерна определенная социокультурная среда, в которой есть определенные жизненные ценности, традиции, религия.

Условия развития интеграционных взаимосвязей РФ, Казахстана, Китая и Монголии представлены в таблице ниже.

Таблица 1

Условия развития интеграционных взаимосвязей РФ, Казахстана, Китая и Монголии

Условия	РФ	Казахстан	Китай	Монголия
Диверсификация экономики	Сырьевая специализация — преобладание добычи углеводородного сырья	Сырьевая специализация — преобладание добычи углеводородного сырья	Развитие как ресурсоемких, так и обрабатывающих, трудозатратных отраслей	Сырьевая специализация — уголь, медь. Основным покупателем сырья является Китай
Межрегиональные и трансграничные взаимосвязи	Общая протяженность границ России с Казахстаном, Китаем и Монголией — 15292,9 км. Транспортная доступность. Межрегиональное и трансграничное взаимодействие	Граница с Россией — 7598,6 км (34,3 %). Россию посещают 3564,5 тыс. туристов (2016 г., 2 место), из России — 1676,2 тыс. (5-е место). Внешняя торговля — 13208,5 млн долл. США (2016 г., 10-е место). С Казахстаном граничат 9 субъектов РФ	Граница с Россией — 4209,3 км (19,0 % сухопутной границы России). Россию посещают 1288,7 тыс. туристов (2016 г., 4 место), из России — 2849,5 тыс. (3-е место). Внешняя торговля — 66123,2 млн долл. США (2016 г., 1-е место). С Китаем граничат 5 субъектов РФ	Граница с Россией — 3485,0 км (15,7 %). Россию посещают 522 тыс. туристов (2016 г., 9-е место), из России — 71,9 тыс. Внешняя торговля — 931,6 млн долл. США (2016 г.). С Монголией граничат 4 субъекта РФ
Исторические, культурные и конфессиональные особенности	Взаимосвязи с аймаками Баян-Ульгий, Увс, Завхан, Хувгог, Булган, Сэлэнгэ, Хэнтий, Дорнод Монголии, автономными районами Внутренняя Монголия и Синцзянь-Уйгур, провинцией Хэйлуцзян КНР, Атырауской, Западно-Казахстанской, Актюбинской, Костанайской, Северо-Казахстанской, Павлодарской, Восточно-Казахстанской областями Казахстана	Взаимосвязи с Синьцзянь-Уйгурским автономным районом, Китаем, Баян-Ульгийским аймаком Монголии, Республикой Алтай, Алтайским краем, Новосибирской, Омской, Тюменской, Курганской, Челябинской, Оренбургской, Саратовской, Волгоградской, Астраханской областями России	Взаимосвязи с Алматинской, Восточно-Казахстанской областями Казахстана, Забайкальским, Приморским краями, Амурской областью, Еврейской автономной областью, аймаками Баян-Ульгий, Ховд, Говь-Алтай, Баян-Хонгор, Умнеговь, Дорноговь, Сухэ-Батор, Дорнод Монголии	Взаимосвязи с республиками Бурятия, Алтай, Тыва, Забайкальским краем, Восточно-казахстанской областью Казахстана, автономными районами Внутренняя Монголия и Синцзянь-Уйгур
Природно-ресурсный потенциал	Лесистость — 51 %	Лесистость — 4,7 %	Лесистость — 21,63 %	Лесистость — 9,2 %
	ООПТ (абс. показатель в км ² и в % от общей площади страны)			
	2,137 млн км ² /12,5 %	0,066 млн км ² /2,4 %	1,47 млн км ² /14,9 %	0,28 млн км ² /17,87 %
Нефть, млрд т	29,0	6,5	3,5	0,7-1,1
Газ, млрд м ³	72,9	1,8	5,4	—
Свинец, млн т	17,8	16	85,4	2,07
Цинк млн т	59,8	33	177,9	6,1
Медь млн т	98	41	101,1	62,4
Уран*, тыс. т	507	745,3	272,5	180
Золото, тыс. т.	13,8	2,5	12,1	2,7
Экологическое состояние компонентов природной среды	Удельные показатели приведенной массы выбросов загрязняющих веществ			
	Республика Бурятия — 3,4 усл. т/км ² и 1,2 усл. т/чел. Забайкальский край — 2,4 усл. т/км ² и 1,0 усл. т/чел. Республика Алтай — 0,5 усл. т/км ² и 0,2 усл. т/чел. Алтайский край — 8,4 усл. т/км ² и 0,6 усл. т/чел.	Восточно-Казахстанская область — 4,3 усл. т/км ² и 0,9 усл. т/чел. Алматинская область — 1,5 усл. т/км ² и 0,2 усл. т/чел.	Синьцзянь-Уйгурский автономный район — 11,05 усл. т/км ² и 0,8 усл. т/чел. Автономный район Внутренняя Монголия — 31,50 усл. т/км ² и 1,5 усл. т/чел.	Монголия — 2,3 т/км ² , 1,2 т/чел. оксидов азота
Наличие правового поля и административных возможностей	Формирование законодательства в недостаточной мере опирается на объективные закономерности развития общества	Формирование законодательства в недостаточной мере опирается на объективные закономерности развития общества	Административно-уголовные меры за нарушение правовых норм	Противоречивость методов и целей правового регулирования. Изменения законодательства в сфере добычи полезных ископаемых и налогообложения приводят к оттоку иностранных инвесторов

Как показали исследования, главным условием интеграционного взаимодействия в рассматриваемых странах является наличие запасов полезных ископаемых и конъюнктурный спрос. Такими специфическими особенностями обладает экономика РФ, Казахстана и Монголии с так называемой сырьевой специализацией. Данный тип организации экономики характеризуется большой долей доходов от экспорта сырья в общем объеме доходов и, как следствие, большой зависимостью как бюджетной системы, так и экономики страны в целом от внешнеэкономической конъюнктуры. Негативные тенденции в развитии сырьевого сектора усугубляются невозможностью рыночного регулирования, сложностями при перспективном планировании, меняющимися курсовыми значениями национальных валют, а также цены, спроса и предложений, инвестиционной зависимостью и т. д.

Анализ структуры природно-ресурсной ренты в рассматриваемых странах в период 2005–2015 гг. показал следующее:

— наиболее высокий удельный вес нефтяной составляющей в ренте наблюдается в России и Казахстане (60–70 %);

— Монголия характеризуется высокой долей минеральной (свыше 70 %) и угольной (20–40 %) составляющих ренты;

— от 20 до 40 % ренты в разные годы в Китае приходится на нефтяную, минеральную и угольную составляющие ренты.

Инвестиционная привлекательность Монголии обусловлена наличием и освоением минерально-сырьевых месторождений угля, урана, золота, меди. За период 1990–2015 гг. иностранные инвестиции в Монголии имели тенденцию к росту, составили 17,6 млрд долл. и достигли пика в 2011 г. (4,9 млрд долл.), из них 80 % были вложены в сырьевой сектор экономики [10]. Крупнейшими инвесторами в экономику Монголии являются Китай и Нидерланды за счет инвестирования в горнодобывающий сектор [11].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Филиппов В. А., Богатырева Л. В. Аналитические центры и транснациональные корпорации. М. : ЛЕНАНД, 2008. 152 с.
2. Мичурин О. Ю. Место и роль интеграционных процессов в мировой экономике // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2010. № 2. С. 7–17.
3. Фэн А. Анализ возможностей создания зон свободной торговли между Китаем, Россией и Монголией // Инновационное развитие. 2017. № 5 (10). С. 65–68.
4. Колодий Н. А., Родионова Е. В., Агранович В. Б. Пути повышения эффективности межрегионального и трансграничного взаимодействия по приоритетным направлениям развития регионов // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=13906>
5. Кылгыдай А. Ч., Ойдуп Т. М. Трансграничное взаимодействие регионов Сибири и Монголии // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. № 2 (347). С. 237–246.
6. Аюшеева С. Н., Михеева А. С., Ботоева Н. Б. Современные интеграционные процессы на территории Великого шелкового и Чайного пути // Вестник БГУ. 2017. № 2. С. 21–27.
7. Уянаев С. В. Инициатива КНР «один пояс, один путь»: эволюция, документы, взгляд из России // Новый Шелковый путь и его значение для России. М. : Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2016. С. 11–37.
8. Экономический коридор «Китай — Монголия — Россия»: географические и экологические факторы и возможности территориального развития : тезисы Международной географической конф. Иркутск, 2018. 306 с.
9. Михеева А. С., Лубсанова Н. Б. Перспективы развития сотрудничества России, Китая и Монголии в условиях евразийского взаимодействия // Московский экономический журнал. 2018. № 3. С. 7–12. doi:10.24411/2413-046X-2018-13007.
10. Mongolian statistical yearbook. Ulaanbaatar, 2012.
11. National statistics office of Mongolia. URL: https://www.1212.mn/Stat.aspx?LIST_ID=976_L09_1&type=tables
12. Бобылев С. Н., Перелет Р. А., Покровский Н. Е. Экосистемный подход и его экономические механизмы // Настоящее и будущее Ближнего Севера: экономика, экология, сообщества : сб. науч. тр. М., 2011. С. 33–52.

Для внешнеэкономической деятельности регионов Азиатской России характерным также является то, что в структуре экспорта наибольшую долю занимают товары сырьевой направленности: минеральные продукты — 45,6 %, металлы и изделия из них — 19 %, древесина и целлюлозно-бумажные изделия — 9,2 % [10].

Определяющими условиями для развития межрегиональных и трансграничных взаимосвязей являются наличие открытых межгосударственных переходов, исторически сложившиеся межконфессиональные и культурные связи, туристско-рекреационные объекты и маршруты.

Выводы

Стратегическая цель интеграционных процессов должна состоять в изменении общественных отношений таким образом, чтобы приоритеты охраны окружающей среды не противопоставлялись, а сочетались с интересами и приоритетами социально-экономического развития территорий [12–15].

Современный этап интеграционного взаимодействия в рассматриваемых странах во многом определяет функционирование предприятий по добыче и переработке полезных ископаемых, обеспечивая приток прямых иностранных инвестиций, расширение внешнеторговых доходов, строительство новых транспортно-логистических объектов. Однако, как показали результаты, трансформация территорий с высоким уровнем антропогенной нагрузки сопряжена именно с добычей и переработкой природных ресурсов. Удельные показатели приведенной массы выбросов и сбросов загрязняющих веществ характеризуют локальные территории, прилегающие к промышленным зонам.

Таким образом, создание единого правового поля, расширение межрегиональных и межгосударственных связей, улучшение делового и инвестиционного климата, снижение административных барьеров — это необходимые условия для успешного интеграционного взаимодействия.

13. Перелет Р. А., Умывакин В. М., Шевчук А. В. Методологические основы создания модельных водных объектов на стадии стратегического планирования устойчивого водопользования // Труды Института системного анализа Российской академии наук. 2009. Т. 42. С. 174–197.

14. Бобылев С. Н., Соловьева С. В., Ситкина К. С., Кирышин П. А. Социально-экономические аспекты экологических конфликтов // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2010. № 2. С. 46–53.

15. Шевчук А. В. Экологизация экономики: проблемы и перспективы // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 6. С. 4–10.

REFERENCES

1. Filippov V. A., Bogatyreva L. V. *Analytical centers and transnational corporations*. Moscow, LENAND Publ., 2008. 152 p. (In Russ.).

2. Michurin O. Yu. Place and role of integration processes in the global economy. *ASTU Bulletin. Series: Economy*, 2010, no. 2. (In Russ.).

3. Feng A. Analysis of the possibilities of creating free trade zones between China, Russia and Mongolia. *Innovative development*, 2017, no. 5, pp. 65–68. (In Russ.).

4. Kolodiy N. A., Rodionova E. V., Agranovich V. B. Ways of increasing the efficiency of interregional and transboundary cooperation in priority areas of regional development. *Modern problems of science and education*, 2014, no. 4. (In Russ.).

5. Kylgydy A. Ch., Oydup T. M. Transboundary interaction between the regions of Siberia and Mongolia. *National interests: priorities and security*, 2017, 13 (2), pp. 237–246. (In Russ.).

6. Ayusheeva S. N., Mikheeva A. S., Botoeva N. N. Modern integration processes in the Great Silk and Tea Road. *Bulletin of BSU*, 2017. no. 2, pp. 21–27. (In Russ.).

7. Uyanaev S. V. The initiative of the PRC “one belt, one path”: evolution, documents, a view from Russia. *New Silk Road and its significance for Russia*. Moscow, Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences, 2016. Pp. 11–37. (In Russ.).

8. China — Mongolia — Russia economic corridor: geographical and environmental factors and opportunities for territorial development. *Abstracts of the International Geographic Conference*. Irkutsk, 2018. 306 p. (In Russ.).

9. Mikheeva A. S., Lubsanova N. B. Prospects for the development of cooperation between Russia, China and Mongolia in the context of Eurasian interaction. *Moscow Economic Journal*, 2018, no. 3, pp. 7–12. (In Russ.).

10. *Mongolian statistical yearbook*. Ulaanbaatar, 2012.

11. National statistics office of Mongolia. URL: https://www.1212.mn/Stat.aspx?LIST_ID=976_L09_1&type=tables

12. Bobilev S. N., Perelet R. A., Pokrovsky N. E. Ecosystem approach and its economic mechanisms. *The Present and Future of the Middle North: Economics, Ecology, Communities*. Coll. of scientific papers. Moscow, 2011. Pp. 33–52.

13. Perelet R. A., Umyvakin V. M., Shevchuk A. V. Methodological basis for the creation of model water bodies at the stage of strategic planning of sustainable water use. *Proceedings of the Institute for Systems Analysis of the Russian Academy of Sciences*, 2009, vol. 42, pp. 174–197.

14. Bobilev S. N., Solovyova S. V., Sitkina K. S., Kiryushin P. A. Socio-economic aspects of environmental conflicts. *Moscow University Bulletin. Series 6: Economics*, 2010, no. 2, pp. 46–53.

15. Shevchuk A. V. Ecologization of the economy: problems and prospects. *Economics. Tax Law*, 2014, no. 6, pp. 4–10.

Как цитировать статью: Михеева А. С., Петрова А. А. Современные интеграционные процессы в субрегионах Азиатской России и на сопредельных территориях // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 81–86. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.314.

For citation: Mikheeva A. S., Petrova A. A. Modern integration processes in the subregions of Asian Russia and adjacent territories. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 81–86. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.314.